

УДК 811.112.2:811.161.2-115:316.46.058

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ХАРИЗМА» В НЕМЕЦКОЙ И УКРАИНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Петлюченко Н. В.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

В статье исследованы этимология и семантика понятия «ХАРИЗМА», способы вербализации субконцептов «воодушевление» и «обаяние» как основных конститuentов лидерской и личностной харизмы, проведен анализ сходств и различий понятийных, ценностных и образных составляющих концепта «харизма» в немецкой и украинской лингвокультурах.

Ключевые слова: харизма, воодушевление, обаяние, концепт «харизма», лингвокультура.

Петлюченко Н. В. Вербалізація концепту «ХАРИЗМА» в німецькій та українській лінгвокультурах. У статті досліджено етимологію та семантику поняття «харизма», засоби вербалізації субконцептів «піднесення» та «чарівність» як основних компонентів лідерської та особистісної харизми, проведено аналіз подібностей та відмінностей понятийних, ціннісних та образних складових частин концепту «харизма» в німецькій та українській лінгвокультурах.

Ключові слова: харизма, піднесення, чарівність, концепт «харизма», лінгвокультура.

Petyuchenko N. V. The concept of “CHARISMA” in German and Ukrainian linguistic cultures. The article deals with etymology and semantics of the notion of “charisma”, means for verbalization of the subconcepts of “inspiration” and “charm” as the main components of leadership and personality charisma, conducts an analysis of the similarities and distinctions of the notional, axiological, and figurative components of the concept of charisma in the German and the Ukrainian linguistic cultures.

Key words: charisma, inspiration, charm, concept “charisma”, linguistic culture.

Постановка проблемы. Понятие «харизма» берет свое начало в христианском богословии и обозначает «благодать (древнеевр. חַרִּיט או חַרִּיט, древнегреч. χάρις), нетварную Божественную силу (δύναμις), в которой Бог являет Себя человеку, а человек с ее помощью преодолевает в себе греховное начало и достигает состояния обожения» [7, с. 302]. В Новом Завете древнегреческое χάρις используется для описания расположения и любви, оказываемых кому-либо, богоугождения, Божественного благоволения, а также для выражения благодарности Богу (χάρις τῷ Θεῷ).

Анализ последних публикаций. В научный оборот понятие «харизма» ввел немецкий социолог М. Вебер для трехчленной классификации типов власти: традиционно-патримониального, рационально-легального (законно-формаль-

ного) и эмоционального, т. е., в терминологии М. Вебера, собственно харизматического, понимая под последним признание за политическим лидером или *приписывание* (нем. *Zuschreibung*) ему набора особых, харизматических, свойств, черт и качеств, которые обеспечивают преклонение перед ним его последователей, их безоговорочное доверие и безусловную веру в его неограниченные возможности [23]. М. Вебер заимствует термин «харизма» у немецкого профессора германского и канонического права Р. Зоме, находясь под влиянием его положений относительно *харизматической* основы сплоченности первых христианских общин, тем самым внося определенную путаницу в дальнейшую интерпретацию термина «харизма» в научном и быденном языках.

На сегодняшний день в массовом сознании людей харизма ассоциируется с *обаянием* человека и имплицитно содержит в себе положительную, социально одобряемую оценку чело-

века, о котором говорят, что он «харизматичен». Такая трактовка харизмы противоречит теории М. Вебера, который полагал, что харизма является оценочно нейтральным концептом и может рассматриваться с точки зрения различных нравственных категорий, в том числе и безнравственных. Ю.С. Степанов, напротив, подчеркивал наличие обязательной нравственной нагрузки, нравственной обаятельности у харизматика и считал, что если харизма не от Бога, то в таком случае она ассоциируется с «чарами», злым колдовским воздействием [10, с. 761].

Таким образом, на основании приведенных дефиниций можем выделить два понимания харизмы: (1) – Божественная благодать, (2) – состояние/свойство человека (публичное, личное).

Статья посвящена контрастивному исследованию способов концептуализации понятия ХАРИЗМЫ КАК СВОЙСТВА ЧЕЛОВЕКА в немецкой и украинской лингвокультурах и двух разновидностей харизмы: *публичной*, или *лидерской*, которая связана с исключительными лидерскими и ораторскими свойствами личности, имеет активное публичное выражение и основывается на *состоянии* максимального воодушевления (нем. *Begeisterung*, англ. *inspiration*, укр. *піднесення, запал*), в котором харизматик способен сам вдохновляться великими идеями и вдохновлять ими других [6], а также *личностной харизмы*, которая в обыденном представлении людей чаще всего считается врожденным *свойством* (нем. *genuine Charisma*), связывается с труднообъяснимой притягательностью, обаянием (нем. *Ausstrahlung*, англ. *charm*, укр. *чарівність*) человека и присуща как публичным личностям (политикам, ученым, юристам, священнослужителям, артистам, спортсменам, шоуменам и др.), так и любому другому человеку вообще. Применение различных пиар-технологий, основанных на пропорциональном смещении признаков публичной и личностной харизмы, делает возможным создание искусственного харизматического имиджа личности в медиа-дискурсе, т. е. имитацию харизмы (нем. *inszeniertes Charisma*) [22, с. 129].

В рамках этой статьи рассматриваются такие актуальные вопросы, как 1) этимология и семантика слова «харизма», 2) вербализация понятия «воодушевление» в немецком и украинском языках как основного конституента *публичной харизмы*, 3) вербализация понятия «обаяние» в немецком и украинском языках как основного конституента *личностной харизмы*, 4) анализ сходства и различия конституентов концепта ХАРИЗМА в немецкой и украинской лингвокультурах, 5) определение дальнейших перспектив контрастивного исследования феномена «харизматическая личность» в германских и славянских лингвокультурах и различных видах дискурса (актерский, академический, религиозный и др.).

Изложение основного материала исследования. В словаре французского языка слово *charisma* соседствует со словом шарм *charme*, что, как пишет Ю.С. Степанов, подчеркивает их концептуальное сходство [10, с. 759–761]. В толковом словаре немецкого языка Duden слову харизма *Charisma* предшествует слово *Charis*, что также определенным образом может натолкнуть на их некую взаимосвязь, исходя из наличия общего корня [16]. Подчеркнем, что в древнегреческом языке слово *χάρις* означает «притягивать к себе внимание». Оно восходит к слову «хариты», которым в древнегреческой мифологии именовались три богини красоты и изящества. Еще в Древней Греции люди, обладавшие харизматическими качествами, считались любимцами богов, которые помогали своим избранникам добиваться необыкновенных успехов. Таким образом, все три слова *charis*, *charisma* и *charme* совпадают в таком общем семантическом компоненте, как привлекательность, притяжение, излучение, характеризующее общее свойство человека очаровывать, увлекать, вести за собой, подчинять своей власти, всецело владеть вниманием и т. д. При чем такой вид влияния имеет характер «неотразимого» (*unwiderstehlich*) и «соблазнительно-превращающего» (*verlockend*) [17, с. 241].

Англо-русский словарь В.К. Мюллера фиксирует значения слова *charisma* как: 1) рел. Божий дар, 2) харизма, обаяние; умение вести

за собой, управлять и т. п., 3) гениальность (о художественном даре или исполнении) [1]. Но в русском быту, пишет Ю.С. Степанов, это понятие оставалось незамеченным. Напротив, французы, вероятно, не без влияния английского языка восприняли его и, как обычно, не преминули обыграть политически. «Словарь новых слов» П. Жильбера [18] определяет *charisma* как влияние, силу воздействия (букв. сияние – *rayonnement*) исключительной личности.

Концепт ХАРИЗМА в своем развитии тесно соприкасается с концептом ГЕНИЙ, но их развитие как бы зеркально противоположно. В то время как понятие о гении (на определенном этапе, не в начале своего пути) выражает какую-либо одну сторону духовной личности человека, потому при слове «гений» требуется какое-то конкретное определение (напр., *литературный гений Толстого, поэтический гений Пушкина, гений Рембрандта в живописи*), и лишь в конце своего пути начинает означать одаренного человека в целом (Пушкин – гений, Рембрандт – гений), понятие о харизме развивается иначе: сначала оно означает некий неделимый духовный дар, «благодать Божию» вообще, а затем – различные конкретные проявления этой благодати в человеке. Без взаимосвязи понятий «гений» и «харизма» нельзя уяснить ни того, ни другого [10, с. 756].

При интерпретации феномена публичной харизмы исходим из того, что харизматический лидер в период кризисной или революционной ситуации отказывается от рациональных установок и осуществляет эмоциональное речевое воздействие, основой которого является состояние максимального воодушевления, подъема, энтузиазма [6]. Таким образом, основным конституентом лидерской харизмы является понятие «воодушевление», способы вербализации которого в немецком и украинском языках обладают определенным набором сходств и различий.

Толкование понятия воодушевления в украинском языке решается в сходных с русским языком значениях. Так, словарные дефиниции понятия «воодушевление» в русском языке отражают представление о вдохновении как о

состоянии *душевного подъема, увлеченности, наивысшего подъема душевных сил*, сопряженного с желанием что-то делать, побуждающего к каким-либо действиям, поступкам. Также вдохновение понимается как состояние творческого подъема, прилив творческих сил. Вдохновение в русском языке связано как с творчеством, так и с любым другим видом человеческой деятельности. Оно представляет собой особое душевное состояние, предполагающее проявление большого интереса человека к чему-либо вообще, рост его активности и продуктивную деятельность (см. толкования слов «увлеченность» и «воодушевление»). Большой академический словарь определяет существительное *вдохновение*, исходя из значения глагола *вдохновлять* – «*приводит кого-либо в состояние творческого и умственного подъема*» [2]. Из этой дефиниции видно, что вдохновение связывается и с умственной деятельностью человека, воспринимается как состояние активной работы мозга.

В украинском языке также речь идет, прежде всего, о физической энергии, силе, другое значение связано с состоянием *душевного піднесення* или *творчого запалу, душевної зарядки*, а также воодушевление приравнивается к таким состояниям, как *творче завзяття, бойовий настрій, піднесення* [11, с. 523]. *Піднесення* приравнивается к *запалу, натхненню, душевному підйому, ентузіазму*. *Піднесення* может характеризоваться такими признаками, как *революційне, загальне, особливе*, а также определяться как состояние *нервового збудження*, которое в этом контексте может быть *небувалим* [9, с. 462]. Понятие «запал» определяется как *велике внутрішнє збудження, порив піднесення*. «*Робити щось або вимовляти щось із запалом*» обозначает действие, которое делается *палко, пристрасно, з натхненням*. «*Мати запал*» значит иметь наивысшее напряжение, полное проявление чего-нибудь [9, с. 240]. Прилагательное *запальний* определяется в переносном значении как такой, который *дає натхнення, викликає хвилювання, є жагучим, пристрасним, палкий, сповнений завзяття, енергії*, который *бурхливо* реагирует на все, а также как *неви-*

триманий, неврівноважений, когда это касается характера человека [11, с. 320]. Состояние великого піднесення, душевного пориву, натхнення определяется в украинском языке как *ентузіазм*, что в греческом языке обозначает *enthusiasmos* – божественне натхнення, захоплення. Человек, который выполняет что-либо с воодушевлением (*натхненням*), относится к чему-либо с энтузиазмом, является страстным борцом за идею, сторонником какой-либо идеи, определяется как *ентузіаст*. В этом контексте такое определение энтузиаста полностью совпадает с определением харизматического политического лидера.

В немецком языке понятие «воодушевление» представлено двумя субконцептами BEGEISTERUNG и INSPIRATION. Понятие *Begeisterung* определяется как воодушевление, состояние радостного волнения, страстного рвения, пыла, увлеченности, жажда деятельности, энтузиазм, страстность. В дефинициях *Begeisterung* присутствует сема интенсивности, она представлена при помощи лексических репрезентантов *erregen, stark*. Причем сильное эмоциональное возбуждение является одной из основных особенностей *Begeisterung*. В определениях этого существительного также отражены характеристики вдохновения как состояния, предполагающего стремление к действию (*Tatendrang* – жажда деятельности) [16, с. 247]. В дефинициях существительного *Begeisterung* нет связи описываемого чувства именно с творческой деятельностью, однако в толкованиях *Inspiration* такая связь прослеживается. Немецкие толковые словари дают такое определение этой лексеме: “*Schöpferischer Einfall, Gedanke; plötzliche Erkenntnis; erhellende Idee, die jmdn., bes. bei einer geistigen Tätigkeit, weiterführt*” [16, с. 247], “*religiöse Erleuchtung*” [19, с. 335], “*(göttliche) Eingebung, Erleuchtung, Beeinflussung*” [14, с. 451]. В этом случае вдохновение понимается как интеллектуальный процесс, предполагающий творчество (*schöpferischer Einfall* – творческая мысль, идея). Причем в определениях существительного *Inspiration* вдохновение связывается именно с интеллектуальной деятельностью

человека, а не с миром эмоций (см. значения лексем *Einfall, Gedanke* – мысль, *Erkenntnis* – сознание, *Idee* – идея, *Eingebung* – внезапная мысль, интуиция).

Таким образом, понятие «вдохновение» для носителей немецкого языка представляет собой либо эмоциональное состояние высокой степени интенсивности, сильное воодушевление, сопровождающее стремление действовать (*Begeisterung*), либо внезапно возникающая творческая мысль или идея (*Inspiration*). Такое понимание соответствует трактовке вдохновения, существующей в русском языке. Однако оба немецких существительных не выражают полностью русского понятия «вдохновение». Значение *Begeisterung* в большей степени совпадает с русскими понятиями «воодушевление» или «душевный подъем», а *Inspiration* передает представление об этом состоянии как об интеллектуальном процессе.

Таким образом, при интерпретации феномена *публичной харизмы* в немецком и украинском языках базовыми конституентами будут выступать понятия *Begeisterung* и *піднесення*. Именно эти понятия для носителей двух лингвокультур являются общими и определяются *высоким эмоциональным вовлечением в определенную ситуацию, тему*. При этом воодушевление возникает внезапно, предполагает проявление большого интереса человека к чему-либо, увеличение его активности, продуктивную деятельность. Подобная трактовка воодушевления полностью согласуется с пониманием харизматического воодушевления самим М. Вебером, который называл такое состояние «*моментами экстаза*», «*выхода из себя*» (*Augenblicken der Ekstase, des Aus-sich-Heraustretens*) [21]. Это состояние является универсальным для носителей публичной харизмы в обеих лингвокультурах.

Концепт ОБАЯНИЕ, который выступает основным конституентом *личностной харизмы*, относится к модально-оценочным категориальным концептам, понятийными составляющими которого являются эстетическая оценка и идеал. Этот концепт по-разному толкуется в различных культурах и ассоциируется, прежде всего,

с яркой (не обязательно красивой) внешностью человека, индивидуальным стилем поведения, приятной манерой общения, эмоциональным состоянием радости или воодушевления, которое выражается в определенных характеристиках голоса, мимики и жестах. Опираясь на какие-то черты внешности, мы можем наделять человека определенными внутренними свойствами, которые не обязательно присущи ему в действительности. Истинное обаяние включает в себя также наличие определенных внутренних черт, явно выраженных во внешнем облике человека и называемых А. Менегетти *организмическим состоянием благодати* [5, с. 281]. Такое состояние благодати отражают определенные феноменологии: ярко выраженная физическая привлекательность, светящиеся глаза, блестящие волосы, пышущее здоровьем тело, которые притягательны для окружающих.

Феномен обаяния может быть объяснен, в первую очередь, этологическими причинами. Так, обаятельного человека можно охарактеризовать как дружелюбного, с высоким ранговым потенциалом. То есть в мозаике особенностей поведения такого человека, при всей его общей высокоранговости, признаки внутривидовой агрессивности ослаблены, а альтруистические качества, наоборот, заметно выражены. Обаятельная личность – это редкая разновидность личностей – высокоранговых альтруистов. Такой набор является наиболее желательным для хорошего лидера. В феномене обаятельности непременно присутствует и гендерный компонент. С одной стороны, обаятельными мы чаще называем физически совершенных людей, с другой – оценка обаятельности может сильно различаться от пола оценивающего. Мужчины чаще называют обаятельными женщин, а женщины – мужчин [20, с. 34].

Необъяснимое влечение к человеку, симпатия часто связывается с понятием «флюиды», которое в быденном языке передается словами «излучение», «волны». Подобный феномен возникает, если человек вызывает у нас симпатию, ощущение духовной близости (для этого даже необязательно разговаривать с ним), при этом мы испытываем большую готовность к откры-

тым и искренним отношениям. Имеющиеся в языке выражения «от него исходят флюиды» или «в воздухе витают флюиды» позволяют нам, таким образом, облечь нашу мысль в вербальную форму о бессознательном влечении к чему-то материально существующему, придать ему форму волны или лучей, тем самым попытаться описать такой тип воздействия как реально ощущаемый [15, с. 124–125].

Также в быденном языке личностная харизма часто ассоциируется с понятием «аура». В эзотерике под аурой подразумевается «тонкая невидимая субстанция, истекающая из человеческих и животных тел», а в переводе с греческого слово аура (др. греч. *αῦρα*, лат. *aura*) означает «дуновение ветерка», т. е. «поток». В восточной философии, откуда, собственно говоря, и пришло слово «аура», истечение тонкой субстанции или тонкой материи именуют еще эманацией. Кроме того, в качестве отличительного признака эманация наделена категорией аромата. Физически аромат представляет собой вибрацию, или колебание, среды, вызванное истечением эманации. Истекать же эманации могут только из материальных тел, будь то человек, животное, растение или минерал.

Рассматривая семантику и способы вербализации концепта ОБАЯНИЕ в немецкой лингвокультуре, можно определить, что концепт AUSSTRAHLUNG интерпретируется в таких понятиях, как (1) *Attraktivität, Faszination, Anziehungskraft, Charme, Präsenz*, (2) *Strahlkraft*, (3) *Charisma, Erscheinungsbild, Design, Aura*, (4) *sexuell-erotische Ausstrahlung, Sexappeal, sexuelle Anziehungskraft*. В словаре Э. Борнемана “*Sex im Volksmund: die sexuelle Umgangssprache des deutschen Volkes*” понятие «привлекательность» (нем. *Anziehungskraft*) рассматривается в сексуальном аспекте. Мы находим такие толкования привлекательности, как “*das gewisse Etwas*”, “*Hochspannung*”, “*Liebhawerwert*”, “*Magnetfeld*”, “*persönlicher Magnetismus*” и др. [13]. Человек, у которого отсутствует обаяние, характеризуется как *ausstrahlungsfreie Person, Graue Maus, Mauerblümchen, unscheinbares Frauenzimmer* и т. д. Синонимичный ряд кон-

цепта AUSSTRAHLUNG составляют такие понятия, как *Stimmung, Atmosphäre, Flair, Fluidum, Emanation, Begnadung* [8, с. 254]. Основными конститuentами этого понятия в немецком языке являются ATTRAKTIVITÄT, ANZIEHUNGSKRAFT, CHARME, PRÄSENZ.

В понятийном аспекте концепт ЧАРІВНІСТЬ или ЧАРІВЛИВІСТЬ в украинской лингвокультуре связывается с семантикой слова «чари» (чары; очарование, обаяние; волшебство), которое включает в себя магические средства (*приворотне зілля, приворот-зілля, приворотень*) или магические действия и приемы (*приворот*), с помощью которых колдуны (*чаклуни*) способны повлиять на ход событий, людей и природу [3, с. 948–949]. В свою очередь, *чаклун* или *чарівник* – это человек, который делает что-то очень легко, ловко и может очаровать (*зачарувати*) других, то есть действовать, влиять на кого-то чарами. Когда-то колдунов называли *обаятелями* (от *баяти* – «говорить», обаяние – «заклинания у заклинателей»). Интересно, что в словарях русского языка слово «обаяние» известно с XVIII в., но его корни уходят в XII – XIII вв. Древние русичи называли «баюнами» волхвов, или колдунов, от этого слова произошел глагол «баяти», что означает колдовать (отсюда обаяние – «колдовство», «чародейство»). В XVIII в. обаятельными стали называть людей, обладавших сильным покоряющим влиянием. Необходимо отметить, что в русской литературе слово «зелье» использовалось по отношению к женщине для характеристики ее как соблазнительной, привлекательной, напр., *зелье-баловница, зелье-девка* [12]. Основными составляющими концепта ЧАРІВНІСТЬ в украинском языке являются МАГІЧНІСТЬ, ЧАРІВНИЦТВО, ПРИВАБЛИВІСТЬ. Таким образом, в немецкой и украинской лингвокультурах ценностные характеристики личностной харизмы связаны с понятием обаяния. В феномене привлекательности активными являются гендерный и этноспецифический компоненты.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В результате проведенного исследования делаем вывод о том, что *личностная харизма* в немецкой и украинской лингвокультурах совпадает в таком общем семантическом компоненте, как *чары*, и определяется *свойствами* человека привлекать, очаровывать, восхищать своими внутренними или внешними свойствами. Контрастные черты определяются, в первую очередь, специфическим национально-культурным кодом в каждой лингвокультуре (германской, славянской, восточной и др.), где *обаяние* находит свое воплощение в соответствующих вербальных (лексика, синтаксис), паравербальных (интонация, темп, жестикация, мимика) и экстралингвальных (одежда, осанка, походка, дистанция) способах, используемых языковой личностью для создания образа «обаятельного немца» или «обаятельного украинца». Контрастные черты будут проявляться также в наборе тех языковых и параязыковых средств, которые разрушают образ обаятельной личности (например, неприятный или необычный голос, неприятный внешний вид, гримасы, непоследовательность мыслей и др.). Отдельный компонент в образе личностного харизматика составляет феномен улыбки, который в разных лингвокультурах обладает определенным набором как общих, так и различных черт. В свою очередь, *лидерская харизма*, основой которой является *состояние* воодушевления, в меньшей степени зависит от национальных, этноспецифических и гендерных черт публичного харизматика, а определяется, прежде всего, его мотивационной базой – убежденностью в правильности совершенных действий, верой в высокие ценности и идеалы, осознанием своей способности к осуществлению изменений в масштабах всей страны, ситуативным фактором (кризис, революция), а также высокой степенью совпадения меседжей, отправляемых харизматиком, с тем, что ожидает от него электорат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Англо-русский словарь В.К. Мюллера (онлайн-версия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller.htm>.

2. Большой академический словарь русского языка : в 6 т. – М. : Наука, 2005. – Т. 2. – 2005. – 664 с.
3. Жайворонок В.В. Знаки української етнокультури : [словник-довідник] / В.В. Жайворонок. – К. : Довіра, 2006. – 703 с.
4. Кочнев В.И. Исследование динамических характеристик эмоциональной реактивности в связи с проблемой актерских способностей / В.И. Кочнев // Вопросы психологии. – 1986. – № 5. – С. 153–160.
5. Менегетти А. Проект «Человек» / А. Менегетти. – пер. с итал. – М. : БФ Онтотпсихология, 2007. – 336 с.
6. Петлюченко Н.В. Харизматика: мовна особистість і дискурс : [монографія] / Н.В. Петлюченко. – О. : Астро-принт, 2009. – 464 с.
7. Православная энциклопедия. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – Т. 5. – 2002. – 751 с.
8. Саф'ян Ю.О. Лінгвокультурний концепт «ЧАРІВНІСТЬ/CHARM» в українській та англійській мовній картині світу / Ю.О. Саф'ян // XI Міжнародна наукова конференція «Каразінські читання: Людина. Мова. Комунікація» (ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 3 лютого 2012 р.). – С. 253–255.
9. Словник української мови. – К. : Наукова думка, 1972. – Т. 3. – 1972. – 744 с.
10. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. –3-е изд. исправ. и допол. – М. : Академический процесс, 2004. – 992 с.
11. Сучасний тлумачний словник української мови: 65 000 слів / за заг. ред. докт. філол. наук, проф. В.В.Дубчинського. – Х. : Школа, 2006. – 1008 с.
12. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19326>.
13. Bornemann E. Sex im Volksmund: die sexuelle Umgangssprache des deutschen Volkes. Wörterbuch und Thesaurus / E. Bornemann. – Hamburg : Rowohlt Verlag, 1971. – 700 s.
14. Das neue deutsche Wörterbuch für Schule und Beruf. – München : Heyne, 1997. – 470 s.
15. Dombrowski T. Charisma. Das Geheimnis der persönlichen Ausstrahlung / T. Dombrowski. – Bergisch Gladbach : Lübbe, 2001. – 260 s.
16. Duden, Deutsches Universalwörterbuch. – 5., überarbeitete Aufl. – Mannheim, 2003. – 1892 s.
17. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen: A–G. – Berlin : Akademie-Verlag, 1989. – 621 s.
18. Gilbert P. Dictionnaire des mots contemporains / P. Gilbert. – Paris : Le Robert, 1980. – 739 p.
19. Großes Fremdwörterbuch. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1979. – 824 s.
20. Koppetsch C. Körper und Status: zur Soziologie der Attraktivität / Cornelia Koppetsch. – Konstanz : UVK, Univ.–Verl. Konstanz, 2000. – 295 s.
21. Radkau J. Max Weber: Die Leidenschaft des Denkens / J. Radkau. – München ; Wien : Carl Hansen Verlag, 2005. – 1007 s.
22. Soboth Ch. Adolf Hitler – Inszenierung eines Charismas / Ch. Soboth // Inszeniertes Charisma. Medien und Persönlichkeit / hg. v. J. Häusermann. – Tübingen, 2001. – S. 129–153.
23. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie / M. Weber. – Paderborn : Voltmedia, 2006. – 1311 s.